

Подготовка Плана мероприятий по реализации «Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2011 года № 2074, в настоящее время находится в завершающей стадии (предварительный срок его сдачи – середина мая 2012 года). Однако, анализ уже утвержденных Планов других федеральных округов показывает, что они не конкретны, при их разработке используются общие понятия и формулировки, не учитывающие региональную специфику (в сфере развития топливно-энергетического комплекса в частности) и возможность применения новых инструментов государственной политики.

По нашему мнению, необходим учет предложений (поступающих от представителей отраслевых экспертных групп Северо-Запада) для включения их в программные документы. В частности, на заседании Горного Совета Северо-Запада 24 ноября 2011 года поднимались именно эти проблемы (см. «БК»-12, 2011). В противном случае игнорирование предложений экспертного сообщества и представителей бизнеса может привести к разнонаправленным действиям всех участников процесса стратегического планирования в регионе и как следствие, – к потере общего целевого ориентира на пространстве Северо-Запада.

Специфика СЗФО

Для ряда субъектов Северо-Запада комплексное освоение минерально-сырьевой базы углеводородного сырья (МСБ УВС) является принципиальным вопросом, поскольку отрасль по добыче топливных полезных ископаемых занимает ведущее место в структуре экономической деятельности этих регионов. Речь идет о регионах суши (Ненецкий автономный округ и Республика

Коми) и шельфа Баренцева и Печорского морей (в процессе освоения последнего главная роль отведена Мурманской области). Учет региональной специфики обозначенных территорий обязательно должен найти отражение в разрабатываемом Плате мероприятий по реализации Стратегии СЗФО.

С учетом особенностей округа

Некоторые предложения по освоению минерально-сырьевой базы СЗФО

Проведенный обзор мероприятий, направленных на развитие нефтегазового комплекса согласно утвержденным Планам по реализации Стратегий других федеральных округов, [1] показал, что использование общих для всех регионов формулировок ставит под сомнение эффективность предлагаемых мер. Так отдельные мероприятия в зависимости от специфики МСБ феде-

ральных округов предлагаются только в Приволжском ФО, (разработка методов повышения эффективности освоения месторождений тяжелой, высоковязкой нефти и природных битумов).

Особенностью минерально-сырьевой базы нефти в СЗФО являются малая величина запасов на нераспределенном фонде недр (рис. 1) и низкая степень вовлечения в эксплуатацию запасов разрабатываемых месторождений, связанная, в первую очередь, со сверхвязкими нефтями (рис.2). На двух основных месторождениях – Ярегском и Усинском в Республике Коми – расположено 290 млн т разведанных извлекаемых запасов сверхвязких нефтей Тимано-Печорской провинции (96%) и 21% всех разведанных запасов нефти региона.

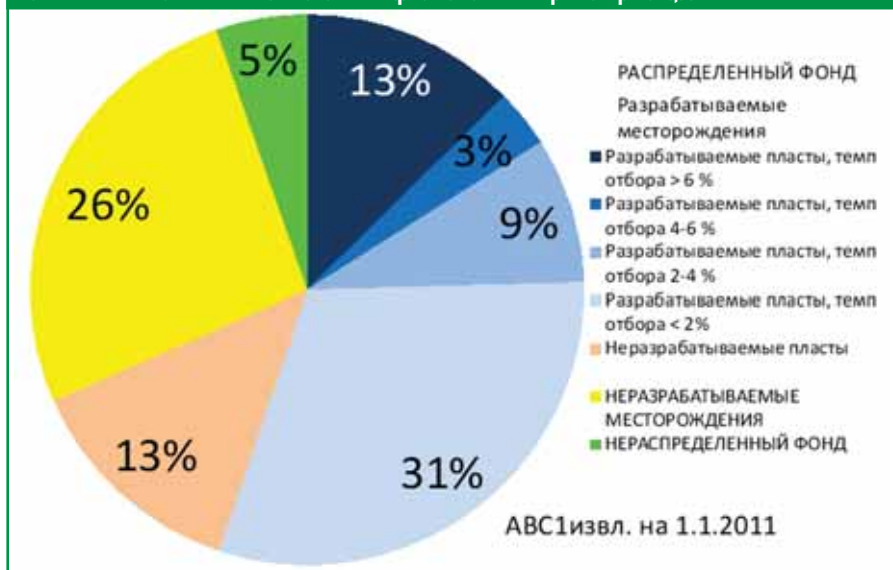
Введенное налоговое стимулирование этих нефтей (нулевая ставка НДС) оказалось недостаточным, что требует дополнительных решений – в частности, создание предлагаемых Минприроды

технологических полигонов с государственно-частным партнерством по разработке оптимальных технологий освоения и выработки экономически обоснованных предпочтений, обеспечивающих эффективное освоение ресурсной базы [2]. Это обстоятельство было отражено в решении Горного Совета Северо-Запада. Кроме того, также представляется целесообразным внесение изменений в нормативно-правовые акты в сфере недропользования, которые бы стимулировали привлечение малых независимых компаний к разработке трудноизвлекаемых запасов нефти региона.

Инструменты региональной политики

Министерство экономического развития РФ определяет в качестве инструментов государственной политики, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства, так называемые институты развития (ИР). Они выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создают условия для формирования инфра-

Рис. 1. Вовлечение в освоение запасов нефти Тимано-Печорской провинции.

структуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам [3]. В первую очередь деятельность всех ИР направлена на создание благоприятного инвестиционного климата в регионе и реализацию приоритетных инвестиционных проектов. С этой целью, начиная с 2005 года получили развитие региональные институты развития – корпорации развития регионов и агентства развития регионов.

На сегодняшний день сформирована «трехэтажная» структура ИР:

- федеральный уровень (Инвестиционный фонд, Внешэкономбанк, ОАО «Российская венчурная компания» и др.);
- региональные отделения этих структур;
- собственно региональные ИР.

Доля федеральных ИР превышает в общем капитале действующих ИР 90% [4].

Опыт региональных корпораций развития

Началом нового подхода к управлению минерально-сырьевой базой регионов стало заявление о проекте «Урал Промышленный – Урал Полярный» в мае 2005 года на совещании по вопросам социально-экономического развития Уральского федерального округа. Основной задачей создания ОАО «Корпорация Урал Промышленный – Урал Полярный» (с 2012 года – «Корпорация развития») стало формирование индустриально-инфраструктурного комплекса в Уральском федеральном округе на базе освоения природно-сырьевых ресурсов Приполярного и Полярного Урала и строительства ключевых элементов опорной транспортной и энергетической инфраструктуры.

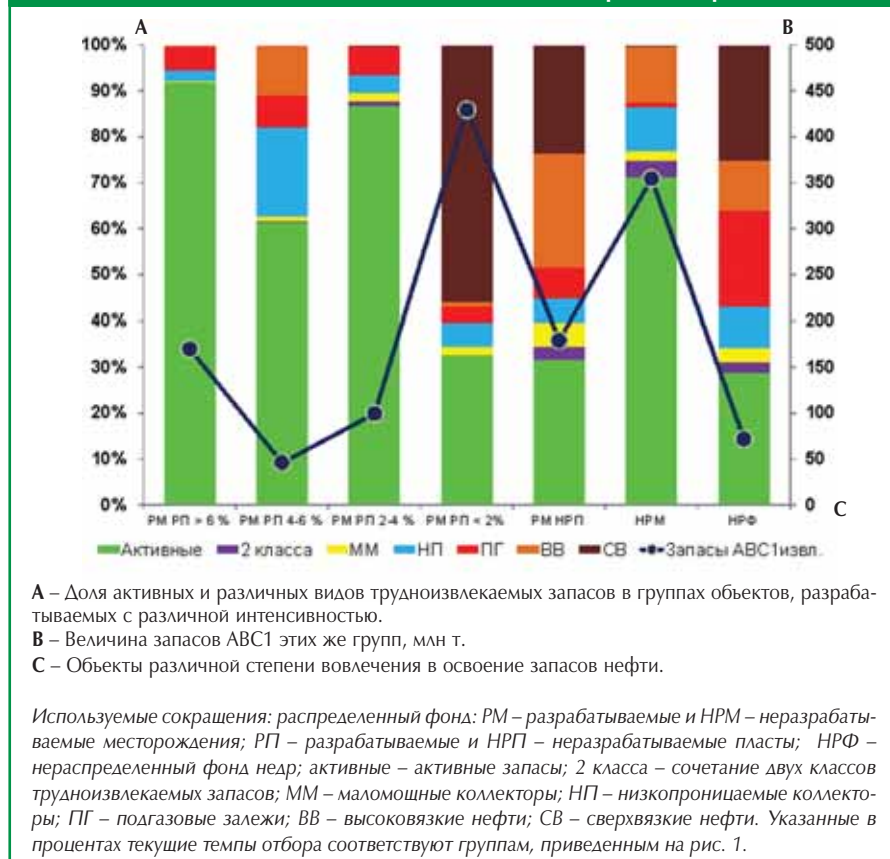
В 2007-2009 годы для продвижения конкретных отраслевых проектов за счет привлечения средств из Инвестиционного фонда было создано три региональные корпорации развития:

- Корпорация развития Южной Якутии (ИП «Комплексное развитие Южной Якутии»),
- Корпорация развития Красноярского края (ИП «Комплексное развитие Нижнего Приангарья»),
- Корпорация развития Забайкалья (ИП «Комплексное развитие Забайкалья»).

Первые два проекта в настоящее время продолжают свое развитие, третий проект перерабатывается.

В последние годы в регионах распространено создание корпораций развития без ориентации на конкрет-

Рис.2. Степень вовлечения в освоение извлекаемых запасов нефти категорий АВС1.

ный инвестиционный проект и направленных, в целом, на привлечение инвестиционного капитала в регион. Так, в июле 2010 года, чтобы привлечь инвестиции в Свердловскую область и реализовать стратегические инвестиционные проекты, было создано ОАО «Корпорация развития Среднего Урала». Одна из главных задач данного проекта – развитие сырьевой базы инвестиционного проекта «Титановая долина».

Для реализации проектов по строительству транспортной и энергетической инфраструктур также можно выделить корпорации развития в следующих субъектах Федерации: Ульяновская, Волгоградская, Самарская, Пензенская, Калужская, Оренбургская, Ростовская, Белгородская области, Республика Башкортостан, Республика Карелия, Чувашская Республика и др. В Северо-Кавказском федеральном округе создана Корпорация развития Северного Кавказа. Региональные институты развития в указанных регионах не участвуют в реализации конкретных инвестиционных проектов, их деятельность направлена на создание максимально комфортной инвестиционной среды и включает в себя помощь в подготовке документации и сопровождении инвестиционных проектов.

Региональные корпорации развития выступают в качестве посредника между администрацией субъекта РФ и инвестором, осуществляют мониторинг реализации проекта в течение всего срока инвестирования и следят за выполнением бизнес-планов и условий соглашений. Корпорации развития призваны обеспечить эффективное управление проектами на базе государственно-частного партнерства, их задачей является аккумуляция средств из разных источников и направление их (на условиях софинансирования с бизнесом) в крупные региональные проекты [5]. Инвесторы могут софинансировать проекты Корпорации как в форме акционерного, так и в форме долгового капитала.

Одним из механизмов региональной политики может стать формирование фонда целевого капитала развития территорий в рамках Корпорации развития. В частности, в рамках планируемой «Корпорации развития Восточной Сибири и Дальнего Востока» рассматривается создание инфраструктурного («гарантированного») фонда, который будет аккумулировать средства от продажи недр на востоке России и реинвестировать их в инфраструктурные проекты [6].

В соответствии с законопроектом «О развитии Сибири и Дальнего Востока»,

разрабатываемым Минэкономразвития, предлагается новое название данной структуры – автономная некоммерческая организация (АНО) «Государственная компания развития Сибири и Дальнего Востока» [7]. Предлагается, что АНО сможет содействовать в реализации приоритетных инвестиционных проектов, входя в их капитал, но через пять лет должна будет из него выйти и в течение двух лет после завершения строительства продать частным инвесторам построенную инфраструктуру.

Планируется освободить подобные государственные компании (ГК) на 10 лет от федеральных налогов на прибыль, добычу полезных ископаемых и водного налога и на пять лет – от всех региональных налогов: на имущество, землю и транспорт. В качестве альтернативы рассматривается также предложение предоставить налоговые льготы не АНО, а проектам, реализации которых она будет содействовать.

Кроме того, этот законопроект предусматривает ряд льгот, которыми смогут воспользоваться жители Сибири и Дальнего Востока. В частности, им предлагается компенсировать ставки по ипотеке, субсидировать обучение в вузах и увеличить материнский капитал в полтора раза. Для иностранцев, приезжающих работать в регион, также предполагаются льготы: они смогут получать гражданство уже через три года, а не через пять, как это принято сейчас [7].

Согласно законопроекту предлагается внести в АНО «Государственная компания развития Сибири и Дальнего Востока» акции госкомпаний более чем на 500 млрд руб., при этом речь идет о 15% акций ОАО РЖД, 18% акций АЛРОСА, 15% акций Федеральной сетевой компании, 14,8% акций «Интер РАО», 15% акций «РусГидро» и 25,5% акций ОАО «Ленское объединенное речное пароходство» [8].

В рамках освоения минерально-сырьевой базы действия корпораций развития могут быть направлены на обеспечение полного сопровождения инвесторов, на обеспечение ускоренного оформления документов на землю с перспективными нефте- и газоносны-

ми участками на новой, неосвоенной территории; урегулирование отношений между владельцами земель (расположенных над месторождениями) и недропользователями; анализ эффективности исполнения условий лицензионных соглашений месторождений полезных ископаемых с целью активизации их деятельности [9].

Для инвестиционных проектов в области добычи полезных ископаемых возможно применение обременений инфраструктурными проектами, в том числе в социальной сфере.

Минерально-сырьевые центры как объект управления

Первоочередным вопросом при создании подобных региональных институтов развития встает вопрос о выборе объекта управления. На территории локализации проектов по строительству объектов транспортной и энергетической инфраструктуры всегда выделяются конкретные точки роста, вокруг которых происходит концентрация производства.

В качестве «точек роста» региональной экономики авторы Стратегии ОАО «Росгеология» предлагают рассматривать минерально-сырьевые кластеры (МСК), понимаемые в качестве одной из разновидностей территориально-производственных кластеров¹. Главная задача территориальных МСК – дополнительное выявление и создание условий для практического использования востребованных минерально-сырьевых ресурсов региона в целях обеспечения реализации проектов развития (федеральных, региональных и местных) [10].

В своей практической работе ОАО «Росгеология» ориентируется на положения Стратегии развития геологической отрасли на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 1039-р. Согласно данному документу, планирование геологоразведочных работ получит развитие в пределах естественных границ минералогических (изучающих региональные геологические закономерности формирования и размещения месторождений

всех разновидностей полезных ископаемых) провинций и минерально-сырьевых центров (МСЦ), выделяемых с учетом возможностей транспортной и энергетической инфраструктуры территорий вне зависимости от административно-территориального деления [11].

Таким образом, апробация конкретных инструментов региональной политики по привлечению инвестиций в освоение минерально-сырьевой базы региона будет происходить на территориально-обособленных участках, на которых в силу их специфики возможно применение мониторинга за проводимыми мероприятиями.

МСЦ как объекты управления на государственном уровне могут быть использованы при подготовке мероприятий по лицензированию и воспроизводству запасов, то есть тех процедур, которые являются неотъемлемой частью при разработке документации по обоснованию и дальнейшей реализации инвестиционных проектов в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых.

С 2011 года выбор МСЦ в качестве объектов управления в нефтегазовом комплексе уже закреплен в основном документе долгосрочного планирования на территории Северо-Западного Федерального округа – «Стратегии социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года».

Институты развития Северо-Запада

Создание региональных институтов развития и межрегиональное сотрудничество в соответствии с текстом Стратегии отнесено к первоочередным мерам, содействующим привлечению инвесторов и быстрому освоению инвестиций. Таким образом, опыт институтов развития на региональном уровне может быть использован на пространстве Северо-Запада при реализации инвестиционных проектов, в том числе входящих в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в СЗФО (утвержден председателем Правительства РФ В.В. Путиным 7 февраля 2012 года №476п-П16).

Предложения, сформулированные в законопроекте, посвященном АНО «Государственная компания развития Сибири и Дальнего Востока», могут быть полезными и для СЗФО. В частности, для подготовки кадров на базе местных трудовых ресурсов может быть использовано, например, субсидирование обу-

¹ Территориальные кластеры – объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации («Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации») (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/Д19).

чения при подготовке кадров среднего специального образования.

Первый опыт по созданию корпораций развития на Северо-Западе реализован в Республике Карелия. Корпорация развития в этом регионе была создана в июне 2011 года с целью поддержки инвестиционных проектов промышленных, социально значимых и инфраструктурных проектов.

В марте 2012 года объявлено о создании Корпорации развития Вологодской области, основными направлениями работы которой, на начальном этапе, должны стать инвестиционный маркетинг и сопровождение проектов (функция «одного окна») [12].

В июле 2011 года были анонсированы планы по созданию еще одного регионального института развития – Корпорации развития Мурманской области. Предлагается, что данная Корпорация будет работать как бизнес-единица и напрямую вести переговоры с инвесторами от лица администрации области и с администрацией области от лица инвесторов. В числе основных проектов, в реализации которых планируется участие Корпорации – комплексное развитие Мурманского транспортного узла (МТУ) и освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения [13].

Таким образом, системный подход к управлению минерально-сырьевой базой региона на основе выделения минерально-сырьевых центров полностью вписывается в структуру региональных институтов развития.

Примером может служить планируемый Штокмановский МСЦ, реализация проекта которого предусматривает строительство на базе Мурманского транспортного узла Мурманской базы ООО «Газфлот» (участки № 1 и № 2) для обеспечения работ по строительству нефтегазовых скважин всех назначений на континентальном шельфе арктических морей РФ (Штокмановское, Долгинское, Приразломное месторождения); строительство подводного газопровода «Штокмановское месторождение – Териберка» и магистрального газопровода «Териберка – Мурманск – Волхов» (подключение к газопроводу «Северный поток»); строительство нефтеперерабатывающего завода на побережье Кольского полуострова; строительство завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) и терминала по его отгрузке в поселке Териберка. Следовательно, в случае создания Корпорации развития Мурманской области Штокма-

новский МСЦ может стать центральным объектом управления данного института развития.

В связи с вышеизложенным можно сделать следующие выводы:

- Разработка Плана программных мероприятий по реализации Стратегии СЗФО на период до 2020 года требует учета региональной специфики МСБ.
- Внедрение системы региональных институтов развития будет способствовать более активному развитию государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов.
- Региональное планирование геологоразведочных работ и программ лицензирования, мер по интенсификации вовлечения в освоения запасов УВС на базе минерально-сырьевых центров в совокупности с применением инструментов государственной политики (в частности, институтов развития) должно способствовать комплексному освоению МСБ УВС на территории нефте- и газодобывающих субъектов СЗФО.

Михаил Николаевич ГРИГОРЬЕВ,
директор ГКЦ ГЕКОН,
эксперт научного совета
Совета Безопасности
Российской Федерации
Жанна Викторовна СВЕТЛОВА,
ведущий специалист ГКЦ ГЕКОН

Список используемых источников:

1. Светлова Ж. Будущее за нами // *Берг-коллегия*, 2012, № 2.
2. Григорьев М.Н. Региональная специфика трудноизвлекаемых запасов нефти России // *Нефтегазовая вертикаль*, 2011, № 5.
3. www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/static/activity/sections/instddev/institute.
4. Зайко А. Развивающиеся упражнения // *Эксперт*, № 50 (734), 20 декабря 2010.
5. Перечнева И. Разделяя риски // *Эксперт Урал*, № 46 (354), 24 ноября 2008.
6. www.minregion.ru/press_office/publications/1790.html.
7. Чиновники готовят беспрецедентные меры по развитию Сибири и Дальнего Востока // *Ведомости*, 22 марта 2012.
8. Сергей Шойгу не ссылается в Сибирь // *Газета «Коммерсант»*, № 48 (4833), 20 марта 2012.
9. В.Павлов. Оставляя промышленным, Южный Урал должен развивать наукоемкие, экологичные и инновационные производства // *Информационное агентство Mega-U*, 5 августа 2011.
10. www.mega-u.ru/default.aspx.
11. Донской С.Е. Концепция региональной политики ОАО «Росгеология»: кластерный подход // *Нефть, Газ и Право*. – 2012, № 1.

12. Григорьев М.Н. Ресурсы Севера: проблемы освоения. Планирование освоения минерально-сырьевой базы в контексте социально-экономического развития региона // *Берг-коллегия*, 2010, № 11.

13. www.okuvshinnikov.ru/corporation-of-growth.

14. www.gov-murman.ru/press/?d=18-07-2011_14:05.

У торфа есть будущее

– Нет ничего плохого в том, что европейцы тратят деньги, совершенствуя технологию возобновляемых источников энергии; когда она будет экономически выгодной, мы сможем воспользоваться трудами наших коллег, – говорит экс-председатель комитета по энергетике Госдумы РФ Юрий Липатов. Взамен он призвал развивать торфяную отрасль энергетики.

В Государственной думе рассматривается закон о развитии торфяной отрасли для электроэнергетики. Торф – это незаслуженно забытый возобновляемый источник энергии, он добывался в России на протяжении последних двухсот лет, но, начиная с 90-х годов, на эту отрасль стали обращать меньше внимание. Многие предприятия просто обанкротились, люди уволились. Считаю, что в тех субъектах федерации, где есть большие запасы торфа, можно реально возобновить его добычу, делать pellets, которые используются в котельных местного значения. В этом плане прекрасный опыт у наших соседей – финнов. Я думаю, что этот закон, безусловно, должны поддержать все фракции Государственной думы, независимо от политической принадлежности.

Моя позиция по поводу возобновляемой энергетики следующая: с учетом масштабов и климатических особенностей Российской Федерации нам пока слишком накладно внедрять повсеместно ветроэнергетику и солнечную энергетику. Германия развивает свою энергетику в этом направлении, но и там ветроэнергетика является субсидируемой. Практически, получая энергию от ветряков, население и потребители платят значительно большую цену, чем за электроэнергию, произведенную традиционными способами. Но Германия на этот шаг идет и вкладывает большие средства в совершенствование технологий, в производство батарей и пластин, которые принимают солнечную энергию.

Пресс-служба Комитета по энергетике ГД РФ